

ЕГОР МЕДВЕДЕВ

ЛЕСА ГОРЬКАЯ КУПЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Медведев

Леса горькая купель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73525418

SelfPub; 2026

Аннотация

Олег долгие годы в одиночку воспитывает дочь Ульяну, пытаясь пережить загадочное исчезновение любимой жены Светланы. Он живет воспоминаниями и тоской, не подозревая, что его взрослеющая дочь скрывает страшную тайну.

Мрачная и пронзительная мистическая история о семейных узах, выборе между человеческим и диким, а также о любви, которая способна пережить даже самую тёмную ночь.

Егор Медведев

Леса горькая купель

Лунный свет разливался по детской, заполняя её бледным сиянием. Привычные до мелочей предметы вдруг предстали в ином свете – будто открывали свою вторую, сумеречную сущность. Сон не шел.

– Пап, спой песенку, чтобы я скорее уснула.

Олег открыл глаза. Измученный дневной работой, он уже успел задремать и увидеть тревожный, тяжёлый сон.

– Какую песенку тебе спеть?

– Про медведей... «Ножкой снег мешая».

Мужчина улыбнулся. Он вспомнил, как дочь упорно отстаивала свою версию строчки из песни – «ножкой снег мешая» вместо «ложкой».

– У ночи ведь нет ложки. Как же она может мешать снег?

– Но у неё ведь и ног нет, а поют, что она идёт!

– Есть! Есть ножки, я видела!

– Что ты видела?

– Ночь! Помнишь, ты взял меня вечером в магазин, когда такие большие снежинки падали? А она шла нам навстречу...

Сначала он решил, что дочка, как обычно, фантазирует.

Но затем вспомнил: действительно, была такая сцена. Навстречу им шла девушка – одетая явно не по погоде, в чёрное, лёгкое платье. Она проплыла мимо, задержав на нём короткий, задумчивый взгляд. Олег вспомнил её чёрные, как ночь, глаза – как тогда предательски екнуло сердце. Он даже обернулся, чтобы проводить взглядом, и запомнил стройные ноги в тёмных чулках.

Не думал, что и на его маленькую дочь незнакомка произвела впечатление.

– Девушка-Ночь... – усмехнулся Олег. – Да, действительно, есть у неё ножки.

– Вот видишь! А ложки у неё не было. Пап, спой ещё одну песенку.

– Хорошо. Только последнюю, – сказал он, опасаясь, что воспоминание о незнакомке окончательно прогонит сон. А утром – снова на работу.

– Спой про чёрных птиц.

Он часто пел эту песню, укачивая дочь. Неудивительно, что она вспомнила её снова.

*Чёрные птицы слетели с Луны,
Чёрные птицы – кошмарные сны.
Кружатся, кружатся всю ночь.
Ищут повсюду мою дочь¹.*

– Пап, а они меня не найдут?

– Нет, конечно, нет. Тебя они не найдут никогда.

Девочка прижалась к отцу крепче – и вскоре засопела, за-
снула. А когда сон одолел и Олега, кошмары вернулись. Ему
снилось, как с холодной зимней луны спустились пять кры-
латых теней. Их силуэты чётко вырисовывались на фоне све-
тила, и в зловещем кружении чувствовалась безысходность.

Утром... дочки в кровати не было. Нигде не было. Лишь
на подоконнике – глубокие борозды, будто оставленные ког-
тями...

Он очнулся – от холода и стука форточки. Рядом спала
дочка, свернувшись клубочком, замёрзшая. Сквозняк шеве-
лил шторы, гонял в комнату снежинки. Часы показывали без
двадцати шесть – пора вставать.

Комната остыла. Олег проверил, не поддувает ли на доч-
ку, закрыл форточку и, не разбудив её, тихо вышел. На душе
остался глухой осадок – привкус дурного сна. Он поставил
воду на кофе и задумался.

На следующий день Ульяна заболела. Позвонили из дет-
ского сада: у девочки жар, нужно срочно забрать. Олег от-
прашивался с работы, а потом взял больничный.

Всю неделю он поил дочку таблетками и горячим молоком
с мёдом. Когда она засыпала, прижимал к себе – и сам не
мог заснуть. Каждую ночь он смотрел в сторону форточки,
будто чего-то ждал.

К одиннадцати годам Ульяна давно спала в отдельной комнате. Олег перебрался в зал, на старый скрипучий диван. На нём он никогда не мог выспаться – слишком много воспоминаний хранила эта ворчливая вещь. Казалось, даже запах её духов ещё витал в подушках, хотя это, конечно, невозможно: уж сколько лет прошло с тех пор, как она ушла.

Но Олег помнил. Проклятый диван будто хранил всё, что он старался забыть. Он ненавидел эту мебель, но избавиться от неё так и не смог.

Иногда по ночам к нему являлся Ледяной Господин.

Было неясно, сон это или явь. Олег, как обычно, лежал без сна, глядя на вихрь снежинок за окном. И вдруг – щелчка на балконной двери медленно поползла вниз, и дверь распахнулась.

Он хотел встать, закрыть, но не смог пошевелить ни пальцем. Осталось только лежать и наблюдать, как в комнату входит высокий, худой человек. Он был в белом балахоне – странном, несуразном, как из чужого мира. Длинные рукава волочились по полу.

Когда Олег взглянул ему в лицо, он понял: у незнакомца не было цвета глаз. Они были пустыми, как лёд. И в голову сразу пришло: это Ледяной Господин.

Он приближался неспешно, с каким-то участием во взгляде. По мере того как он подходил ближе, рукава балахона

будто укорачивались сами собой. И вот – он рядом. Его пальцы легли на горло Олега.

Это был холод, проникающий внутрь, парализующий. Воздух застыл в лёгких. Олег не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Он задышался.

А потом – всё закончилось.

Ледяной Господин удовлетворённо посмотрел ему в глаза – и ушёл. Так же молча, как и вошёл. Балконная дверь закрылась, щеколда сама вернулась на место.

И всё было слишком реально, чтобы быть сном.

Утром он не мог вымолвить ни слова. Горло – всё ещё ледяное. А лоб горел, как сковорода. Собравшись с силами, он пошёл будить Ульяну – и застыл.

Лицо дочери, подушка, руки – всё было в крови.

К счастью, с ней оказалось всё в порядке. Ни царапин, ни ссадин. Она только растерянно пожимала плечами – не знала, откуда кровь.

Олег решил: ночью пошла носом, а девочка, не просыпаясь, вытиралась руками.

Простыню и наволочку пришлось выбросить. Врачи выписали лекарства – Олег в них не разбирался – и посоветовали: «Папаша, за ребёнком надо бы внимательнее следить».

***

Прошло шесть лет.

Ульяна не могла понять – легче ей, чем отцу, или всё же тяжелее. Она видела, как он страдает, вспоминая мать. Он так и не женился. Всё ещё ждал, что однажды она вернётся, и всё будет как прежде.

Нет, папа. Ничего не вернётся. И маму тебе уже не увидеть.

Если бы отец не изводил себя, Ульяне было бы проще.

Уже несколько лет она тайно встречалась с матерью. Раз в месяц. Сначала – обида, горечь. Потом – радость. Она хотела рассказать отцу, поделиться этой радостью. Но мать запретила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.